

U S S R A C A D E M Y O F S C I E N C E S
G E O G R A P H I C A L S O C I E T Y O F T H E U S S R
O R I E N T A L C O M M I S S I O N

**COUNTRIES AND PEOPLES
OF THE EAST**

Under the general editorship
of D. A. O L D E R O G G E, Corresponding Member
of the U S S R
Academy of Sciences

VOL. VI

COUNTRIES AND PEOPLES OF THE PACIFIC BASIN

NAUKA PUBLISHING HOUSE
Central Department of Oriental Literature
M O S C O W 1968

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО СССР
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
члена-корреспондента АН СССР
Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ

ВЫПУСК VI

СТРАНЫ И НАРОДЫ БАССЕЙНА ТИХОГО ОКЕАНА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1968

С. А. Маретина

БАЛИЙЦЫ
(Этнографический очерк)

ПРИРОДНЫЕ УСЛОВИЯ

Остров Бали — «жемчужина Индонезии» — славится своей красотой, традициями и искусством. Небольшой по площади (5616 кв. км), он является настоящей сокровищницей очень своеобразной культуры — как древней, так и современной.

Бали — ближайший восточный сосед о-ва Явы (он отделен от него лишь узким проливом) — служит как бы связующим звеном между Явой и о-вами Нуса Тенггара (М. Зондскими). Слабо изрезанная береговая линия острова почти не имеет удобных бухт, что, принимая во внимание сильные морские течения и ветры, затрудняло мореплавание в прибрежных водах и способствовало сравнительно позднему «открытию» Бали.

С востока на запад остров пересекают горные массивы, среди которых возвышаются действующий вулкан Гунунг Батур и священная гора балийцев — вулкан Гунунг Агунг (3200 м), чье неожиданное извержение в 1963 г. принесло неисчислимые бедствия населению. Реки берущие начало с гор, текут в южном направлении. Вечное лето царит на острове. Климат смягчается близостью моря и прохладными ветрами. Средняя годовая температура, достигающая на равнине +25—27°, в горной части Бали снижается до +15—16°. Северо-западный муссон приносит тропические ливни, и тогда горные речки превращаются в бурные водопады, обрушивающиеся на поля и селения. Сезон дождей приходится на наши зимние месяцы, общее количество осадков достигает 3000 мм в год. Это обилие влаги при наличии плодородных вулканических почв, превратило всю центральную и восточную часть острова в огромный цветущий сад. Склоны гор покрыты девственными лесами с доисторическими видами древовидных папоротников и пальмами, перевитыми лианами и орхидеями. Обширная аллювиальная равнина на юге целиком занята рисовыми полями, кокосовыми и бамбуковыми рощами. Не меньшим богатством и разнообразием отличается животный мир острова.

В западной части Бали можно наблюдать совсем иную картину. Остров в этом районе представляет собой малонаселенную пустыню, почти лишенную воды и с очень скудной растительностью. Напоенные влагой тучи, которые несет юго-восточный муссон, наталкиваются на стену балийских гор и проливаются в восточной части острова. Гол и

пустыней также Букит — южный полуостров Бали, известняковое плато и отвесные берега которого с двухсотметровой высоты обрываются в море. В хозяйстве острова эти области играют незначительную роль

НАСЕЛЕНИЕ

Население Бали составляет около 2 млн. человек¹, но распределяется оно крайне неравномерно; средняя плотность — свыше 400 человек на квадратный километр. Наиболее густо населен центр острова, пустынные его части мало обитаемы. Бали разделен на восемь округов. На западе расположена Джембрана, на севере Булеленг, на востоке Карангасем; округа Табанан, Бадунг, Гианьяр, Клункунг и Бангли составляют центр острова, не только географический, но и политический, культурный и хозяйственный. Три четверти населения заняты в сельском хозяйстве, городов мало, расположены они главным образом вблизи побережий и мало отличаются от разросшихся селений. Главный город Денпасар с населением свыше 17 тыс. расположен на юге острова. На севере находится Сингараджа, крупный культурный центр, являвшийся при голландцах столицей объединенной провинции Малых Зондских островов. Сейчас правительственные учреждения разделены между этими городами. К сравнительно крупным городам относятся также Кесиман (к востоку от Денпасара), Булеленг в одноименном округе и некоторые другие.

Большую часть населения Бали составляют собственно балийцы (около 98%), по берегам острова разбросаны селения малайцев, бугов и макасаров. Выходцы с Явы особенно многочисленны в округе Джембрана, где они составляют около пятой части населения². Из неиндонезийского населения на Бали живут китайцы, арабы и несколько сот европейцев.

Антропологически балийцы относятся к смягченному южномонголоидному типу, в сложении которого участвовали австралоидные, полинезийские и европеоидные элементы. Средний рост их выше, чем яванцев, а кожа имеет более светлый оттенок. Женщины славятся изяществом и грацией, выработке которой способствовал старинный обычай ношения корзин с фруктами и рисом или тяжелых подносов с приношениями богам на голове³. Язык балийцев входит в одну группу с языками соседнего острова Ломбока — сасакским и сумбавским.

ИСТОРИЯ

Письменные источники дают возможность проследить достоверную историю Бали не раньше чем с VIII в. н. э., т. е. со времени проникновения индийского влияния (надписи на медных плитках на древнебалийском языке)⁴. Палеолит на Бали до сих пор не изучен, но по большому количеству находок неолитических орудий можно судить о том, что уже в тот период его население было довольно многочисленно.

¹ «Народы Юго-Восточной Азии», М., 1966, стр. 20 (По данным на середину 1965 г. — 1980 тыс.).

² С. Lekkerkerker, *De Baliërs*, — «De volken van Nederlandsch-Indië», Amsterdam, d. I, 1920, blz. 148.

³ «Encyclopaedia van Nederlandsch-Indië», Leiden, d. I, 1917, blz. 115—116.

⁴ J. L. Swellengrebel, *Balinese History and the Elements of Balinese Culture*, — «Bali: Studies in Life, Thought and Ritual» («Selected Studies on Indonesia by Dutch Scholars», vol. 5), The Hague, 1960, pp. 17—18.

Бронзовых орудий найдено больше, чем на Яве. Древние балийцы были искусными земледельцами и знали культуру заливного риса. Они разводили буйволов, свиней и других домашних животных и умели обрабатывать камень и дерево, металл и глину. Жили балийцы мелкими общинами, в которых сохранялись крепкие родовые связи, имели своих жрецов, поклонялись силам природы и почитали духов предков.

С конца I тысячелетия н. э. на Бали все сильнее ощущается индийское влияние. Проводниками его на первых порах являлись торговцы-мореходы, а также индийские брахманы, появившиеся при дворах местных правителей. В 1343 г. о-в Бали входит в состав яванской империи Маджапахит и оказывается непосредственно вовлеченным в сферу индо-яванской культуры. Когда в XVI в. внутренний кризис привел к тому, что империя Маджапахит пала под натиском мусульман, Бали оказался единственным островом Малайского архипелага, сохранившим индуизм, точнее — его местную разновидность. Многочисленные беженцы с Явы нашли на нем приют и перенесли туда многие традиции индо-яванской цивилизации. Последующие четыре века — период развития отдельных самостоятельных княжеств и выработки новой культуры, созданной на основе местной, воспринявшей индийские и яванские элементы⁵.

Власть князей наиболее сильно ощущалась на Центральном Бали⁶, а такие окраины, как Булеленг, Джембрана и др., оказались за пределами их влияния. Деспотизм феодалов, бесконечные междоусобицы привели к значительному разрушению свободных сельских институтов как в Центральном, так и в Южном Бали. В других областях они сохранились лучше. Например, ряд горных общин сохранил черты древних балийцев (так называемые «бали ага», речь о которых пойдет ниже) и в наименьшей степени подвергся воздействию индо-яванской культуры и индуизма.

Голландцы открыли Бали в 1597 г., и долгое время их вмешательство во внутренние дела острова носило случайный характер. Постепенно их влияние на местных правителей становилось все интенсивнее, но окончательно подчинить княжества голландцам удалось только в начале XX в. В течение первого десятилетия XX в. происходила последовательная аннексия княжеств, натолкнувшаяся на отчаянное сопротивление народа. Не желая сдаваться захватчикам, население одного княжества за другим, часто во главе с князем, шло на пупутан — грандиозное кровавое самопожертвование, когда толпы народа, в том числе женщины и дети, вооруженные лишь холодным оружием, героически бились до конца, предпочитая смерть покорности⁷.

Голландцы не стали разрушать феодальную систему на Бали, они заключили союз с раджами, сохранившими призрачную власть под контролем голландских чиновников⁸.

Когда после второй мировой войны по всей Индонезии прокатилась волна освободительного движения, балийцы приняли в нем участие и мужественно боролись за свободу и независимость своей родины. В 1946 г. о-в Бали входил в федеральный штат Восточная Индонезия, а с 1950 г. вошел в состав унитарной Индонезийской Республики.

⁵ Об этом процессе см. подробнее: Л. Демин, *Остров Бали*, М., 1964; Ю. В. Маретин, *По поводу индийских влияний в балийской культуре*, — «Страны и народы Востока», М., 1967, стр. 129—150.

⁶ J. L. Swellengrebel, *Balinese History...*, pp. 30—31.

⁷ P. H. Hiss, *Bali*, New York, 1941, p. 9.

⁸ M. Covarrubias, *Island of Bali*, New York, 1956, pp. 36—37.

ОСНОВНЫЕ ЗАНЯТИЯ БАЛИЙЦЕВ

Земледелие. Балийцы прежде всего земледельцы. Вся жизнь балийского крестьянина связана с землей и в первую очередь с рисом, культура которого на Бали исключительно высока. По урожаям риса Бали стоит на первом месте во всей Индонезии⁹. Благоприятные природные условия на большей части острова позволяют собирать два урожая риса в год. Рисовые поля — «савахы», спускаясь террасами по склонам гор, — составляют наиболее примечательную черту балийского пейзажа. Большая часть савахов сосредоточена на возвышенностях Центрального Бали. Огромный труд многих поколений вложен в развитую систему каналов, дамб, глубоких тоннелей, проложенных в скалах плотин, регулирующих приток идущей на поля воды. Необходимость постоянного контроля над этими жизненно важными артериями наложила свой отпечаток на организацию балийских общин, вызывая к жизни различные формы кооперации.

Рис (несколько разновидностей: белый — «брас», красный — «гага», черный — «инджин») является главным источником жизни и богатства балийцев (поэтому богиня риса — Девы Сри — принадлежит к числу наиболее почитаемых богов балийского пантеона и считается также богиней богатства и счастья).

Обработка саваха представляет собой длительный процесс, состоящий из ряда этапов. Готовить рисовое поле начинают сразу после сбора урожая: оставшуюся рисовую солому и стерню сжигают тут же, используя золу в качестве удобрения, затем на поля пускают воду. Пашут простым деревянным плугом (тенггала) общиндонезийского типа, таким же, как несколько веков тому назад. Тягловая сила — быки и буйволы. Участки, недоступные плугу, возделываются вручную мотыгой. После повторной заправки наступает очередь обработки поля зубчатыми катками, запряженными быками или буйволами, после чего поле выравнивается еще вручную. Обычные для Индонезии перегоны быков на затопленном поле вместо заправки приняли на Бали особую форму. Они превратились в массовые гонки-соревнования быков (мегрумбунган) с многочисленными зрителями, музыкой, угощением¹⁰. В настоящее время этот обычай можно встретить только на Северном Бали, где больше зажиточных крестьян.

Одновременно с подготовкой поля идут приготовления к посадке. Для этого отбирают лучшие семена, замачивают их, а когда они прорастут, высаживают рядами в специальные рассадники, отделенные на самом поле. Через полтора-два месяца, после тщательной подрезки и присыпки, рассадку пересаживают на залитое основное поле, сажая по два растения в гнездо (расстояние между гнездами — 20—40 см¹¹). Посадку риса на каждом поле обычно проводят с помощью соседей, объединяющихся во временную рабочую группу. На поле рис стоит около трех месяцев, а когда начинает созреть, воду с поля спускают.

Рисовые поля требуют непрерывного ухода: прополки, контроля за уровнем воды, охраны от вредителей — птиц и мышей. Для защиты посевов от птиц (для их отпугивания) над полем протягивают веревки с яркими тряпками, банками и другими подвесками, которые со свайной платформы приводит в движение мальчик-сторож. Для этой же цели используются различные трещотки и барабаны.

⁹ Ibid., pp. 70—72.

¹⁰ Ibid., pp. 74—75.

¹¹ P. H. Hiss, *Bali*, p. 27.

В сборе урожая обязательно принимают участие все члены одной общины — как мужчины, так и женщины. Во время жатвы жнецы срезают колосья небольшими жатвенными ножами — «анггапан» типа общеиндонезийского «ани-ани» (пластинка с вставленным в ее край лезвием; пластинку зажимают между пальцами, подрезая лезвием каждый колос). Каждый член рабочей группы получает вознаграждение — в среднем седьмую часть собранного им риса; кроме того, хозяин поля заботится о сытном угощении для своих помощников. Часть урожая поступает в общинный фонд.

После просушки риса на поле связки колосьев уносят в деревню (мужчины несут их на палках, женщины — на голове), а затем женщины, объединившись большими группами, начинают его обдирать в тяжелых долбленых ступах, по очереди опуская длинный деревянный пест. Хранят рис в амбарах, имеющих в каждом хозяйстве. Это прямоугольные в плане строения на четырех высоких деревянных столбах, увенчанные крутой соломенной крышей, чаще всего четырехскатной.

Кроме риса заливного на Бали выращивают рис суходольный, площади под которым значительно уступают савахам. Около 50 тыс. га неорошаемых земель занято кукурузой. Из других культур следует отметить бобовые, чай, какао, кофе и табак (две последние культуры через многочисленных перекупщиков идут на экспорт).

Особенно богато представлены овощи и фрукты, изобилием и разнообразием которых славится Бали. Бататы, лук, чеснок, баклажаны, из фруктов — ананасы, манго, апельсины, лимоны, кроме того арбузы, папайю, дуриан, джамбу и многое другое можно встретить по всему острову. Целые рощи кокосовых пальм и хлебных деревьев окружают усадьбы балийских крестьян. Широко распространены посадки перца и гвоздики, имбиря и других специй. Из технических культур сажают сахарный тростник, индиго. Очень развито цветоводство, являющееся отличительной чертой острова. Балийцы любят цветы, любят украшать ими себя, свои дома и храмы.

Плантационное хозяйство на Бали не получило значительного развития, ввиду того что все плодородные земли были уже издавна возделаны, а также в силу большой крепости общинных связей. Небольшие плантации (иностранные и местные) имеются лишь в засушливой Джембране и в западной части Булеленга¹²; площадь под ними составляет менее полутора процентов общей площади обработанной земли на Бали.

Животноводство и птицеводство. Балийцы — хорошие животноводы. Они разводят крупный рогатый скот хорошей породы (быков, буйволов, быков-бантенгов), который вывозят, а также черных свиней местной породы, отличающихся прогнутой спиной и провислым, почти до земли, животом. Лошади используются только для перевозок. Большие стаи уток пасутся на затопленных рисовых полях (до посева). Больших успехов балийцы достигли в выращивании различных пород бойцовых петухов, предназначенных для излюбленного вида развлечения — петушиных боев.

Ремесло на Бали преимущественно домашнее. Оно глубоко вошло в жизнь балийских крестьян и, как правило, не отделено от основного занятия — земледелия. Почти никто из кустарей-ремесленников не бросает своих савахов. В тех же случаях, когда ремесленник трудится для

¹² J. L. Swellengrebel, *Bali: Some General Informations*, — «Bali. Studies in Life...», pp. 9—10.

общины и его работа отнимает у него все время, община берет на себя его содержание.

Одно из главных ремесел — ткачество, которым в каждой семье занимаются женщины. Среди богатых по расцветке тканей выделяются клетчатые, особенно в черно-белую клетку, которые используются при некоторых религиозных церемониях. Распространено также икатирование ткани¹³. Сложным «двойным икатом» славится горная деревня Тенганан¹⁴. Ординарный икат изготавливается в деревнях Клункунга, а также на острове Нуса Пенида (к юго-востоку от Бали). Хотя все балийцы одеты в батик, батикованием ткани они не занимаются, предпочитая ввозить эти ткани с Явы. Развито на Бали также плетение. Из пальмовых листьев балийцы плетут узорчатые циновки, наиболее красочные из которых вывешивают по праздникам у ворот дома и в храмах.

Гончарным ремеслом занимаются на острове повсеместно, и глиняную утварь можно встретить в каждом доме. Она очень хрупка, но зато крайне дешева, так как изготавливается из глины невысокого качества, а обжигается самым простым способом (сосуд обертывают рисовой соломой и ставят в огонь). Небольшие сосуды получаются с помощью обычного гончарного круга, большие делаются особо (глину помещают на специальный высокий помост, вокруг которого ходит мастер, придавая изделию форму). На Бали имеются деревни, специализирующиеся на производстве глиняных изделий, что не исключает у них земледелия. В большей части городов наряду с обычными имеются специальные гончарные базары, торгующие по определенным дням¹⁵.

Многие виды ремесла, глубоко вошедшие в быт балийцев, трудно отделить от искусства. Особый художественный интерес представляют резные изделия из дерева. Бесчисленные храмы острова украшены богатой, причудливой резьбой. Деревянные статуэтки поражают тщательностью отделки мельчайших деталей. Большая часть резчиков черпает вдохновение в традиционных мотивах и образах, в религиозных и мифологических сюжетах. Однако в последние годы все больше дают себя знать новаторские течения, когда мастера снимают со своих персонажей традиционные пышные облачения, оживляют их позы и лица.

Работы по металлу достигли на Бали чрезвычайно высокого уровня. Среди изделий балийских кузнецов и ювелиров можно встретить и различную утварь из желтой меди, и многочисленные фигурки индийских богов из черной бронзы, и тонкие золотые и серебряные украшения, но главными изделиями остаются традиционные для всей Индонезии кинжалы-крисы с драгоценными рукоятками и полированными деревянными ножами — гордость каждой семьи. Балийские крисы длиннее яванских (длина клинка в среднем полметра), сталь их очень высокого качества, лезвие или прямое, или чаще пламевидное, украшенное гравировкой.

К перечисленным видам ремесел можно добавить также резьбу по камню и кости, изготовление музыкальных инструментов и театральных масок и ряд других. Некоторые деревни специализируются на каком-нибудь одном кустарном промысле¹⁶, но чаще отдельные виды ремесел можно встретить в большинстве деревень.

¹³ Икат — особый способ украшения ткани, при котором узор наносится при помощи раздельной окраски определенных участков пряжи. Икатирование ткани — длительный процесс, состоящий из ряда этапов, в зависимости от сложности рисунка.

¹⁴ M. Covarrubias, *Island of Bali*, p. 196.

¹⁵ P. H. Hiss, *Bali*, p. 25.

¹⁶ Cl. Geertz, *Form and Variation in Balinese Village Structure*, — «American Anthropologist», vol. 61, 1959, № 6, p. 1011.

Существуют и побочные занятия — выпаривание соли из морской воды (в прибрежных районах), изготовление пальмового вина и сахара, обжиг кирпича.

Рыболовство, столь развитое повсюду в Индонезии, на Бали развито слабо¹⁷. Балийцы, хотя и являются островитянами, к морю относятся с опаской, рассматривая его как обитель злых духов, в то время как горы символизируют для них доброе и могущественное начало. На побережье мало рыбацких селений. Живописные прау (лодки балийских рыбаков), имеющие вид фантастической рыбы с хоботом слона и нарисованными глазами, не удаляются далеко от берега. Рыбу ловят сетями и вершами, ночью выходят в море с факелами. Иногда предпринимаются далекие поездки на лодках за морскими черепаками. Более распространено речное и «сухопутное» рыболовство — ловля рыбы корзинами на затопленных рисовых полях.

Торговля. Рынок прочно вошел в жизнь балийцев. В деревнях имеются особые места для постоянного базара («пекен»), иногда объединяющего жителей нескольких деревень. Главную роль на рынке играют женщины. С раннего утра в базарный день к рыночной площади устремляются длинные процессии балиек, на головах которых возвышаются своеобразные пирамиды из блюд с рисом, фруктами, из глиняной посуды. Кроме местного рынка развита и торговля с другими островами. Главные предметы торговли балийцев — скот, кокосовые орехи, копра, кофе, рис и табак. Важным источником дохода является экспорт свиней.

ПОСЕЛЕНИЕ И ЖИЛИЩЕ

Около 90% балийцев живет в деревнях. Среди моря рисовых полей они кажутся зелеными островами из пальм, хлебных деревьев, манго, бананов. Жилые постройки скрываются за сплошной зеленой завесой, которая с первого взгляда позволяет рассмотреть только лабиринт узких улочек и глухих стен, окружающих усадьбу.

Как правило, деревни на Бали разбиваются по более или менее определенному плану. Усадьбы вытянуты рядами по сторонам главной улицы (направленной с севера на юг¹⁸) и других улиц, пересекающих ее под прямым углом. Узкие улочки, по сторонам которых тянутся оросительные каналы, с перекинутыми через них стволами деревьев, делят деревню на кварталы-крепости — такой вид им придают глухие стены усадеб. Нередко вся деревня тоже окружена стенами.

В каждом селении есть несколько обязательных общественных построек: у базарной площади деревенский храм или храмы «пура», общинный дом «бале агунг» (обширный навес на деревянных столбах, где заседает совет общины и хранится сигнальный барабан — «кулкул»¹⁹). Здесь обычно устраиваются петушиные бои. Теперь рядом с этими традиционными строениями почти в каждой деревне можно видеть школу. Несколько в стороне расположено деревенское кладбище с храмом мертвых «пура далем». Часто деревни имеют общественные купальни на ближайшей реке или ручье.

Каждое хозяйство «пекаранган» представляет собой комплекс жилых, хозяйственных и культовых построек, окруженных глиняной стеной под двускатной крышей из соломы или аланг-аланга (дикой травы). Ворота, состоящие из двух деревянных столбов под такой же крышей,

¹⁷ P. H. Hiss, *Bali*, p. 6.

¹⁸ M. Covarrubias, *Island of Bali*, p. 40.

¹⁹ *Ibid.*, pp. 42—44.

ведут с улицы во двор дома. По сторонам ворот обычно расположены ниши для приношений богам. Часто ворота упираются в короткую глиняную стену, служащую заслоном от злых духов, обойдя которую падают во внутренний двор. В северо-восточной части двора, ближайшей к горам и потому самой священной²⁰ (по традициям балийцев, большая часть которых живет южнее основного горного хребта, север отождествляется с горами), находится семейный храм «санггах кемулан», посвященный душам предков и местным богам.

Обычно в доме имеется еще несколько небольших святилищ и жертвенников, на которые возлагаются приношения. Балийское святилище — это открытое бамбуковое строение на невысоком каменном фундаменте, чаще с четырехскатной соломенной крышей, иногда с многоярусной или пагодообразной.

Жилые помещения представляют собой ряд небольших строений — «бале», каждое из которых является по существу отдельной комнатой. Эти постройки, прямоугольные в плане, возводятся на фундаменте из камня, кирпича или глины, на побережьях — из обломков белого коралла.

Большая часть бале имеет не более одной-двух низких глиняных стен и открыта с других сторон. Двускатная соломенная крыша толщиной до полуметра опирается на деревянные столбы (высотой в два с небольшим метра), от числа которых зависит назначение и название постройки. Так, «ума метен», единственное закрытое со всех сторон помещение, имеющее 8 столбов, — спальня хозяина и его жены, одно из наиболее почетных мест дома. Иногда там спит молодая пара. Постройка с 6 столбами — «бале секанам», здесь спят другие члены семьи. 12 столбов имеет «бале геде» — обширное помещение, встречающееся в зажиточных домах, где по торжественным случаям принимают гостей²¹.

Хозяйственные постройки имеют тот же вид, что и жилые. К ним относятся кухня — «паон» и амбары для риса — «лумбунунг», «гелебег», «джиненг». Более богатые дома отличаются размерами и степенью благоустройства, но общий план и материалы остаются те же.

Внутреннюю обстановку бале составляют бамбуковые нары, укрепленные между столбами каркаса дома, их устилают циновками, на которых сидят и спят. В кухне имеется глиняный очаг, на нем готовится пища (иногда его заменяют четырьмя камнями), а бамбуковый настил служит кухонным столом. Посуда, которой пользуются балийцы, преимущественно глиняная и латунная.

Города своим внешним видом мало чем отличаются от больших селений. Так, крупнейший центр Бали Денпасар выделяется лишь наличием нескольких отелей и обилием лавочек с предметами местного прикладного искусства, каменных зданий в нем единицы.

ПИЩА

Основная пища балийцев — рис, который варят на пару, в мешочке из расщепленного бамбука, с солью и красным стручковым перцем. Едят рис обычно холодным, со множеством пряностей и ароматических приправ, таких, как мускатные орехи, различные сорта лука, перца и др. Фрукты и овощи, которыми так богат остров, дополняют меню балийского крестьянина, причем фрукты едят сырыми, а овощи варят. Едят, как правило, руками.

²⁰ P. H. Hiss, *Bali*, pp. 22—23.

²¹ M. Covarrubias, *Island of Bali*, pp. 92—94

Едят балийцы мясо и птицу, особенно свинину, цыплят и уток, говядину употребляют мало. Жрецы и представители высших каст не едят ее совсем из-за религиозного запрета. Идут в пищу сушеная рыба с рисовых полей, а также разные насекомые — кузнечики, летучие муравьи и личинки пчел. Дети ловят также стрекоз при помощи длинных палок с липкими концами и жарят их в кокосовом масле.

Исключительно разнообразен праздничный стол балийца, приготовление которого является делом мужчин²². Обязательные праздничные блюда — жареные молочные поросята и огромные морские черепахи, приготовляемые со специями и приправой из тертого кокосового ореха. Деликатесами считаются кабаны, крупные летучие мыши, которых ловят при помощи сетей, дикобразы и ящерицы больших размеров. Напитки большей или меньшей крепости изготовляются главным образом из риса и пальмового сока.

ОДЕЖДА И УКРАШЕНИЯ

Обычная одежда балийцев — несшитые полотнища красочных тканей, преимущественно батика, привозимого с Явы. Основу женской одежды составляет «каин», который два раза (или неполных два) туга обертывается вокруг бедер, спадая до ступней, на талии его удерживает яркий пояс. Нередко два кайна надеваются один поверх другого, так что нижний выглядывает из-под верхнего.

По традиции верхняя часть тела у женщин оставалась непокрытой, и лишь при некоторых обстоятельствах, например при посещении храма, грудь покрывали шарфом, который в иное время могли носить обернутым вокруг головы или переброшенным через плечо²³. В последнее время под влиянием миссионеров и по распоряжению администрации на Бали получили распространение женские кофты общендонезийского типа — «баджу», которые перевязывают на талии полосой ткани.

Традиционный костюм мужчины на Бали «камбен» — длинный узкий кусок ткани, обертываемый вокруг тела в виде юбки (наподобие короткого кайна), край которого спускается немного ниже колен. На талии камбен укрепляют кожаным поясом или перевязывают «сапутом» («капутом») — платком, концы которого свисают спереди. При работе камбен подвертывают, пропуская конец его между ног.

Теперь мужчины нередко носят короткие штаны (выше колена) с кожаным поясом. Верхняя часть тела обычно открыта, хотя в последнее время все больше входят в обиход распахнутые рубахи с короткими рукавами и отложным воротником (чаще всего белые), которые носят навыпуск. Голову повязывают хлопчатобумажным белым или цветным платком. Существует большое разнообразие в способах повязывания платка — с торчащими или свисающими концами, в виде тюрбана и т. д.

Модернизированный костюм мужчины-балийца составляет «саронг» (род длинной сшитой юбки) с кожаным поясом, рубаха, пиджак европейского типа и кожаные сандалии. Так одеваются главным образом городские жители — учителя, государственные служащие, шоферы. Женщины и в городах, как правило, сохраняют верность своей традиционной одежде²⁴. В деревне и мужчины и женщины ходят босыми.

²² Ibid., p. 105.

²³ Иллюстрации см.: «Народы Юго-Восточной Азии», стр. 480—493.

²⁴ M. Covarrubias, *Island of Bali*, p. 111. Иллюстрации см.: «Bali», The Hague-Bandung, 1952 (и др. альбомы).

Исключительно живописны женские прически на Бали. Свои длинные блестящие волосы женщины смазывают кокосовым маслом и обязательно украшают цветами, чаще всего магнолиями. Девушки иногда носят волосы распущенными, женщины укладывают их на затылке в тяжелый узел, а по праздникам изощряются в сложных прическах. Мужчины раньше носили длинные волосы, а теперь все подстригают их по-европейски. Некоторые мужчины носят усы, но бороды можно видеть только у жрецов.

Трудно представить себе жительниц Бали без украшений. Они носят кольца, браслеты и серьги с драгоценными камнями, ожерелья носят только танцовщицы. Своеобразна форма балийских серег — цилиндрических катышков из сухих листьев, которые по праздникам заменяются толстыми золотыми серьгами той же формы. Мужчины редко носят украшения, кроме браслетов из черного коралла и цветов.

Праздничные, церемониальные наряды балийцев отличаются изысканностью и красотой. Каин у женщин изготавливают из шелка и парчи, тело выше пояса затягивают в дорогую ткань с золотыми аппликациями. Голову венчает корона из искусственных (иногда из золота) и живых цветов. Лицо покрывают слоем белой рисовой пудры. Длинный, до земли, камбен у мужчин, обычно белого цвета, собирается спереди в складки. Яркий шелковый шарф опоясывает тело ниже груди, сзади за него засовывают традиционный крис, так что богато украшенная рукоятка виднеется над левым плечом.

БАЛИЙСКАЯ СЕЛЬСКАЯ ОБЩИНА

Основу общественной организации балийских земледельцев составляет деревенская община — «деса»²⁵. Древнюю общинную организацию на острове не смогли разрушить ни князья, бывшие верховными собственниками земли на Бали, ни сменившие их голландские колониальные власти. В районах Центрального Бали, где власть князей была более деспотична, общинная организация пострадала в наибольшей степени. Однако, несмотря на утрату части прежних прав и обязанностей, деса и теперь остается оплотом местного права — адата — и основной формой организации на большей части Бали.

Каждая община представляет собой экономически самостоятельную самоуправляющуюся территориальную единицу, в сильной степени сохранившую начала коллективизма. Каждый взрослый женатый мужчина является членом деса и несет определенные обязанности²⁶. Член деса, уклоняющийся от общинных работ или от уплаты взносов в общинную кассу и нарушающий другие ее правила, наказывается вплоть до исключения его из состава деса, что равносильно гражданской смерти для балийца. Чувство долга и ответственности по отношению к общине очень велико.

Поддержание силами общины храмов, постройка дорог, украшение селений деревянными скульптурами, сильно развитая взаимопомощь гсворят о большой сплоченности деса. За порядок в деревне отвечает общинный сторож, в случае кражи у одного из членов деса убытки возмещаются за ее счет.

²⁵ С. А. Маретина, *Деса, банджар и субак на Бали. (К вопросу о структуре балийской общины)*, — Ленинградское отделение Ин-та этнографии АН СССР. Тезисы докладов годичной научной сессии. Май 1968 г., Л., 1968, стр. 29—30.

²⁶ Cl. Geelz, *Tihingan: A Balinese Village*, — *Bijdragen tot de taal-, land- en volkenkunde*, dert 120, 1964, afl. 1, p. 5.

Регулярно в общинном доме заседает совет деса, состоящий из глав отдельных семей во главе с выборным старостой «клианг деса», при котором имеются помощник, писец и несколько рассыльных. В ведении совета находятся внутриобщинные дела, а также контроль за соблюдением традиционных правил деса.

Балийские феодалы, а позже голландская администрация делали попытки, не считаясь с адатом, заменить клианга своими ставленниками, которые, однако, оставались не более чем сборщиками налогов и посредниками между правительственными чиновниками и десой. Только в серьезных уголовных случаях обращались балийцы в государственный суд, предпочитая все дела решать на своем совете, который и теперь сохраняет свой авторитет²⁷.

Для общинной организации балийцев характерно наличие многих групп и подразделений, имеющих свои определенные функции. Например, «банджар» — группа, сложившаяся внутри деса и по-разному развивавшаяся в различных частях острова. В одних случаях банджар продолжал оставаться не более чем частью деса, ей подчиненной, хотя и имеющей своего старосту, свой храм, свои доходы. Дела, находящиеся в ведении банджара, носят более частный характер, чем те, которыми ведает деса. Главная функция банджара — кремация и все связанные с ней церемонии, роль которых у балийцев очень велика²⁸. В других случаях (в ряде районов Центрального Бали) разросшаяся деса нередко уступает свою роль ранее входившему в ее состав банджару, к которому постепенно переходят как все функции, так и положение основной административной единицы²⁹.

Совету деса или банджара обычно принадлежит право на землю деса, занятую усадьбами всех ее членов. С пахотной землей дело обстоит иначе. Распоряжение савахами, непосредственный контроль над полями и водой для их орошения принадлежит «субаку». Субак — это кооперативная организация владельцев савахов, пользующихся водой для орошения из одного общего источника³⁰. Границы деса или банджара и субака обычно не совпадают: члены одного субака могут принадлежать к разным банджарам, в зависимости от местонахождения полей. Таким образом, вопросы землевладения оказываются изъятыми из компетенции деса и переданы группе, в руках которой находится контроль за водой. Это говорит о большом значении орошения для балийцев. Субак следит за справедливым распределением земли и воды, за сохранностью ирригационной системы³¹.

Каждый общинник владеет наделом, который он передает по наследству, но не может продать. Если владелец не обрабатывает свой участок или его часть, земля передается другому общиннику, а если он покинул общину, то лишается права на землю. Пастбища и угодья находятся в общем владении. Нередко часть пахотной земли обрабатывается коллективно и полученный урожай идет на поддержание храмов и другие общественные нужды.

²⁷ H. Geerts, *The Balinese Village*, — «Local Ethnic, and National Loyalties in Village Indonesia: A Symposium», Yale, 1959, p. 26.

²⁸ Cl. Geertz, *Form and Variation...*, pp. 994—995.

²⁹ J. L. Swellengrebel, *Balinese History...*, p. 32.

³⁰ F. J. Grader, *The Irrigation System in the Region of Jembrana*, — «Bali: Studies in Life...», pp. 269—270.

³¹ C. Lekkerkerker, *De Baliërs*, blz. 149—150. Вопрос о соотношении основных подразделений балийской общины остается во многом дискуссионным (см.: Б. Б. Парникель, *Некоторые вопросы балийской истории и культуры (по поводу одного издания)*, — «Народы Азии и Африки», М., 1967, № 2, стр. 196—197.

Нарушения правил общинного землевладения наиболее значительны в центральных районах Бали, где индо-яванские феодалы забирали в свои руки общинные земли и наделяли ими своих приближенных. Их потомки составляют класс крупных и средних землевладельцев, не входящих в общинную организацию и пользующихся на своих землях наемной рабочей силой. Однако в общине и при князьях принципы распределения земель оставались, как правило, те же, только земля облагалась тяжелым налогом в пользу владельца³².

Большую роль в балийской общине продолжает играть религиозная сторона. По традиции, в каждой десе обязательно должны быть три храма: общинный — «пура деса», «пура бале агунг»; храм предка-родоначальника — «пура пусех» и храм мертвых — «пура далем». Уход за ними, контроль за соблюдением всех религиозных запретов, церемоний, праздников составляют немалую долю обязанностей выборных властей деса и банджара³³.

Очень распространены в балийских деревнях всевозможные объединения и группы «сека» — добровольные и обязательные, временные и постоянные, численностью от пяти-шести до сотни человек. Это соседские группы взаимопомощи для посадки или уборки риса, рабочие группы молодежи, которые можно нанять за плату, группы музыкантов, объединения, обслуживающие храм, и многие другие³⁴.

Община балийцев не застойная организация, в ней протекают процессы имущественного расслоения, которые, однако, не достигли такой резкой формы, как на Яве и других островах Индонезии. Постепенно нарушаются правила общинного распределения земли, выделяется зажиточная прослойка, увеличивающая свои наделы за счет соседей.

Быстрый рост населения в последние годы делает ощутимой нехватку удобных земель. Еще сравнительно недавно большая часть балийцев работала на своей земле, теперь же число обезземеленных общинников начинает расти, в связи с чем увеличивается процент отходников на плантации (этот процент на Бали сравнительно невысок) и частные земли. Однако и теперь наемный труд чаще всего имеет форму найма целой рабочей группы — «сека меджукут», в чем сказываются традиционные общинные связи. Сила их на Бали такова, что даже разбогатевший общинник продолжает жить в своей деревне, в своем квартале и выполнять свои обязательства перед общиной и не стремится покинуть пределы своей родной земли. В этом отношении интересно сравнить балийцев с другой крупной индонезийской народностью — минангкабау (о-в Суматра): балийцы, сохранившие крепчайшую связь со своей деревней, со своими сородичами, и минангкабау, расселившиеся по всему Малайскому архипелагу, — два крайних проявления национальных характеров среди народов Индонезии³⁵.

КАСТЫ

На Бали, единственном острове Индонезии, еще со времени прогнивания индуизма существуют касты, в которых нашло выражение сословное деление общества. Однако балийские касты нельзя отождествлять с индийскими, ничего похожего на крайности индийской систе-

³² M. Covarrubias, *Island of Bali*, p. 401.

³³ *Ibid.*, p. 58.

³⁴ H. Geerts, *The Balinese Village*, pp. 27—28.

³⁵ *Ibid.*, pp. 30—34.

мы на Бали нет. Балийцы в сильной степени сохранили свой адат и живут, согласуясь больше с ним, чем с кастовыми предписаниями³⁶.

Кастовая система на Бали утвердилась лишь со времен Маджапахита, но еще до этого периода население острова имело свою аристократию, свои сословия, по-видимому, напоминавшие те, которые можно встретить и теперь на большинстве островов Восточной Индонезии. Эти старые сословные деления сохранились и в системе каст. Ее на Бали часто называют тривангса (состоящая из трех частей)³⁷, так как индонезийская аристократия на Бали делилась на три касты, соответствующие древнеиндийским варнам — брахманов, ксатриев, весиев. Основная масса балийцев (свыше 90%) к ним не принадлежит. Их условно называют судра (местное название — джаба), но они не являются кастой.

Кастовую систему балийцев скорее можно назвать «системой титулов», так как далеко не каждый балиец может назвать свою касту, а титул, которыми они обозначаются, знают все³⁸. Брахманы имеют титул «ида», «ида багус», который входит в состав их имен, ксатрии — «дева» и «анак агунг», весии — «густи». Брахманы принадлежали к жреческой варне, которая составляла правителей, весии в отличие от индийской традиции считались воинами. В настоящее время основным занятием членов всех каст, или точнее групп, по традиции именуемых на Бали кастами (мы оставляем этот термин, но с учетом сделанных разъяснений), является земледелие. Князья чаще всего принадлежат не к ксатриям, очень немногочисленным на Бали, а к густи, самой важной с политической точки зрения касте³⁹.

Как уже отмечалось выше, на Бали не существовало тех резких граней между кастами, которыми отличалась кастовая система Индии⁴⁰. Среди судов всегда были люди различных профессий, даже жрецы, которые могли выполнять часть ритуала. Известны случаи, правда нечастые, когда судра становился густи, это говорит о том, что барьер, существующий между кастовой аристократией и народом, не так непреодолим, как в Индии. Это видно на примере такой важной организации, как субак (ведущей землей и водой), где кастовая принадлежность членов не дает о себе знать.

В обыденной жизни кастовые различия проявляются в ряде сравнительно маловажных правил и запретов: продолжает соблюдаться гипергамия (правило, по которому муж должен принадлежать к более высокой социальной категории, чем жена), нарушение которой в прошлом наказывалось очень строго; для брахманов существуют некоторые запреты в отношении воды и одежды; представители высшей касты должны воздвигать в храме более высокий жертвенник и т. д.

Соблюдение строгих правил этикета — вот в чем проявляют себя главным образом балийские касты. Человек высшей касты должен занимать более высокое положение, чем член менее высокой, будь это этаж дома или место для сидения. Это касается и языка: в зависимости от принадлежности собеседника к той или иной касте выбирается соответствующий стиль языка, со своей лексикой и синтаксическими особенностями. При разговоре с человеком высокой касты люди рангом ниже выражаются изысканно, высоким стилем, а тот отвечает им на

³⁶ С. А. Маретина, *Трансформация индийских варн на Бали*, — «Касты в Индии», М., 1965, стр. 185—198.

³⁷ R. Goris, *The Position of the Blacksmiths*, — «Bali: Studies in Life...», pp. 293—294.

³⁸ Cl. Geertz, *Form and Variation...*, pp. 996—997.

³⁹ T. Friederich, *The Civilization and Culture of Bali*, Calcutta, 1959, pp. 110—112.

⁴⁰ P. H. Hiss, *Bali*, p. 7.

«низком», грубоватом языке. Собеседники равной касты пользуются третьим стилем⁴¹.

На Бали нет неприкасаемых в индийском смысле слова, но некоторые профессии, как например красильщики индиго, считаются нечистыми, хотя выражается это лишь в некоторых обрядовых деталях при кремации. В случае брака представителей разных каст дети всегда принадлежат к касте отца.

Выше говорилось о том, что в кастовой системе Бали сохранились старые, доиндуистские группы. К ним принадлежат кузнецы «панде веси» и отчасти все, работающие с металлом. Они образуют своего рода замкнутую касту и почитаются священными, так как имеют дело с металлом, служащим для изготовления священных крисов. Кузнецов на Бали возводят к древним жрецам-огнепоклонникам, а они сами считают себя более древними, чем брахманы, и поэтому претендуют на особое положение. Это признают и сами брахманы, обращаясь к кузнецу, держащему в руках свой рабочий инструмент, в высоком стиле, т. е. как низшие к высшим⁴².

БАЛИ АГА

Значительное своеобразие в образе жизни и социальной структуре сохранили бали ага — обитатели горных деревень, которые оказались вне сферы влияния индо-яванских феодалов и которых, как сообщалось выше, почти не коснулся индуизм⁴³. В отличие от остальных балийцев бали ага не признают влияния жреца-брахмана и не верят в силу святой воды. По-видимому, в их общинах можно найти многие черты, свойственные древним балийцам. Говорят бали ага на своем диалекте.

Деревни бали ага (внешне поражающие однотипностью планировки и единообразными рядами домов) представляют собой замкнутые общины, в которых строго поддерживаются принципы равенства всех членов и чувство коллективизма, большее, чем в других селениях острова. Бали ага не знают каст (даже в их балийском понимании), они сохранили свою старую систему управления и свои титулы.

Особую интересна деревня Тенганан в горах Центрального Бали⁴⁴. Это замкнутая эндогамная община с населением в несколько сотен человек, владеющая большой площадью пахотных земель. Вся земля считается собственностью деды, но адат запрещает ее членам обрабатывать свои савахи, и все полевые работы выполняют за них жители соседней деревни, оставляющие себе в качестве вознаграждения определенную долю собранного ими урожая. Сами тенгананцы занимаются изготовлением пальмового вина, а женщины — ткачеством.

Управление общиной находится в руках совета старейшин, членами которого, по детально разработанным правилам, оказываются все женатые мужчины, сменяющие друг друга в определенной последовательности. Среди множества различных групп и ассоциаций в этой деревне важную роль играют возрастные группы, на которых ложатся те или иные обязанности. Служение общине, выполнение своего долга по отношению к ней, связь с общиной, а также круговая порука и взаимная ответственность достигли в Тенганане большого развития и являются

⁴¹ M. Covarrubias, *Island of Bali*, pp. 47—52.

⁴² R. Goris, *The Position...*, pp. 291—293.

⁴³ Ibid., p. 294; M. Covarrubias, *Island of Bali*, p. 17.

⁴⁴ О Тенганане см. работу: V. E. Korn, *The Village Republic of Tenganan Pegering-singan*,— «Bali: Studies in Life...», pp. 301—368.

отличительной особенностью ее жителей. Бали ага не составляют единого слоя населения острова, так как каждая их деревня имеет свои особенности.

СЕМЬЯ И БРАК

У балийцев очень крепки родственные связи. Основная форма семьи — малая семья («курэн»), однако в ряде деревень встречаются большие объединения родственных семей (напоминающие патрилинии), в которые входят от десяти до пятидесяти хозяйств⁴⁵. В таких случаях расселение обычно происходит по родственному признаку. Эти объединения строго эндогамны и не отдают своих женщин в другие группы того же типа. Подобные родственные группы могут иметь свои храмы, свою кассу, своего главу. Но встречаются они далеко не по всему Бали.

Полноправным общинником считается только женатый мужчина, в брак вступают все балийцы, в том числе и жрецы. Женятся обычно молодыми, но детских браков нет. Основное брачное правило — соблюдение гипергамии, в остальном все зависит от касты или района. Наиболее общепринятым является добровольное соглашение жениха и невесты с предварительным сговором родителей. За невесту вносят выкупную плату ее семье, если же отдают дочь в свою деревню, то часто без выкупа. Насильственное похищение, ранее разрешавшееся адатом, теперь строго преследуется⁴⁶, хотя нередко встречается инсценировка похищения — похищение с согласия невесты, которое обычно завершается благополучным бракосочетанием. В этих случаях выкуп за невесту может не вноситься, что является выходом для бедняка.

Полигамия на Бали допускается, но большинство балийцев имеют одну жену, двух могут содержать лишь богатые лица. Обычно для второй жены строят отдельный дом (кубу), часто на поле, вне деревни. Развод прост, препятствий ко вторичному браку нет для обеих сторон, второй муж только должен уплатить компенсацию первому. Распространены кузенные браки. Мужчина не может взять жену из старшего поколения (поколения родителей), но жена может принадлежать к младшему, чем он, поколению.

Обычно до брака молодежь ведет довольно свободный образ жизни, и только бали ага следят за целомудрием юношей и девушек, которые имеют отдельные дома-клубы. Система родства у балийцев — малайского типа. Отец и все дяди как с материнской, так и с отцовской стороны обозначаются термином «бапа», мать и тетки — термином «рерама».

Балийцы патрилинейны и патрилокальны. Обычно сыновья, женившись, получают земельный надел и заводят свое хозяйство, кроме одного — как правило, старшего или младшего, — который остается жить с родителями и наследует их дом и имущество. Теперь в связи с нехваткой земли случается, что участок, оставшийся от отца, распределяется между сыновьями или обрабатывается ими совместно. Если в семье нет сыновей, то муж дочери может стать «сентана», т. е. членом семьи тестя и его наследником.

Положение женщины в семье никак нельзя назвать бесправным. Она может иметь свои деньги, часто распоряжается деньгами семьи,

⁴⁵ H. Geerts, *The Balinese Village*, p. 27.

⁴⁶ C. Lekkerkerker, *De Baliërs*, blz. 174.

при некоторых обстоятельствах выступает как наследница. В высших кругах женщина пользуется меньшей свободой, в прошлом среди них даже имели место случаи «сати» (саможжение вдов)⁴⁷. В среднем в балийской семье бывает не меньше трех-четырех детей. Чрезвычайное событие — рождение разнополых близнецов считается бедствием для всей деревни и рассматривается как противоестественное соединение брата и сестры в чреве матери. Напротив, в знатных семьях рождение разнополых близнецов отмечается как праздник⁴⁸.

РЕЛИГИЯ И ОБЯДЫ

Обычно о-в Бали считают единственным очагом индуизма в Индонезии. Действительно, на Бали можно встретить индуистских богов и героев индийского эпоса, многочисленные местные легенды говорят о индийском происхождении балийской религии и культуры, но отождествлять их с индийским индуизмом вряд ли правильно. Индуизм, впитавший элементы буддизма⁴⁹, встретился на Бали с многочисленными местными верованиями и обрядами (в основе которых лежали древние анимистические представления), приспособился к потребностям и идеологии местных жителей и стал по существу лишь оболочкой для исконных верований балийцев, которые продолжают жить и сейчас. Можно сказать, что догматическая и философская стороны балийской религии принадлежат индуизму, а обряды и ритуал в значительной степени остаются местными.

Балийской религии свойственно поклонение силам природы: отцу-небу и матери-земле, духам гор, воды, камням и пр. Верят балийцы и в злых демонов — «бхутов», которых никогда не забывают почитать приношением. Характерной чертой балийского анимизма остается культ предков⁵⁰. Обожествленные предки, делящиеся на множество групп, — самые близкие народу боги и предмет ежедневного домашнего культа. Позднее с ними в ряд встали отдельные фигуры индуистского пантеона, получившие также популярность.

Надо сказать, что индуизм, пришедший на Бали, отличался от того, какой получил развитие в Индии. Формально на Бали известны и Брахма, и Вишну, и другие индуистские божества, но культ Шивы поглотил всех. Ему отданы все имена и атрибуты Вишну и других божеств, которые, хотя и признаются балийцами, тем не менее считаются лишь его воплощениями⁵¹. Отождествляется с Шивой и всеобъемлющее божество — море, в котором растворяются души-капли (индуистская идея, принесенная на Бали). Почитается Шива в различных формах (Кала и др.). Женское начало воплощено в жене его Уме. Одновременно с индуистской триадой, считающейся проявлением того же Шивы, на Бали есть своя триада, неотделимая от него же, — Брахма Сива, Сада Сива, Прама Сива.

Культ Шивы на Бали в значительной степени — достояние высших, провешенных классов и существует как умозрительное, философское учение. Ему посвящены крупные государственные храмы. Народ же в своем ежедневном ритуале больше чтит «мать риса» — «нини пантун».

⁴⁷ Ibid., blz. 172—173.

⁴⁸ M. Covarrubias, *Island of Bali*, p. 126.

⁴⁹ T. Friederich, *The Civilization...*, pp. 34—35.

⁵⁰ R. Goris, *The Religious Character of the Village Community*, — «Bali: Studies in Life...», p. 84.

⁵¹ M. Covarrubias, *Island of Bali*, 290; T. Friederich, *The Civilization...*, p. 35.

восходящую к древнему земледельческому культу и изображаемую в виде связанных пучков риса на савахе, или священную гору — Гунунг Агунг.

Обычный ритуал балийцев больше всего напоминает не сложные церемонии индийского индуизма, а ведический ритуал древней Индии с его поклонением солнцу и другим силам природы. Главное в нем — освящение воды, являющейся необходимым элементом всех церемоний, и обращение к богам и духам с призывом сойти в святилище или в тело жреца.

На Бали имеется огромное количество храмов, но они во многом отличны от индийских. Балийцы верят в бога, но не поклоняются его изображению. Поэтому идолы как таковые отсутствуют, а те изображения богов и героев, которые встречаются, не являются образом божества, а лишь иногда делаются вместилищем нисходящего в них бога.

Храм острова Бали составляет предмет особой заботы населения. Их насчитывается около 20 тыс.⁵², они разнообразны по назначению, размерам, степени важности, от скромных святилищ до больших общегосударственных храмов. Выше шла речь о трех обязательных деревенских храмах. Храмы можно встретить везде — и на пустынном берегу моря и высоко в горах. В каждом доме имеется свой домашний храм, а небольшие жертвенники возводятся прямо на рисовых полях. На Бали вряд ли можно найти храм старше ста лет (особенности климата и землетрясения не позволяют им существовать дольше). Новые храмы строят только на старых местах. На Бали нет развалин, так как к каждому храму прикреплена группа людей (общинников), следящая за его своевременным восстановлением⁵³.

Балийские храмы в отличие от индийских представляют собой легкие, открытые для воздуха и солнца строения, главное в них не здание, а сама земля⁵⁴. Обычный храм состоит из двух-трех открытых дворов, окруженных низкой каменной стеной, а так как он не является постоянной обителью бога, то и не считается святым местом, за его оградой можно услышать шум или громкий смех. Резные каменные ворота, состоящие из двух половин, ведут в храм. В первом, наружном, дворе («джабан») находятся алтари и ниши для приношений, легкие навесы для посетителей и оркестра, башня с барабанами, во втором, внутреннем («далам»), расположены главные святилища и алтари, посвященные тому или иному богу. Жертвенники крупных храмов («меру») имеют форму пагод с нечетным количеством постепенно уменьшающихся соломенных крыш. Главным святилищем острова считается храм Бесаки на склоне горы Гунунг Агунг.

Ежедневный ритуал — приношение богам (в домашних алтарях) — совершает сам хозяин дома или члены его семьи (обычно женщины). Во всех торжественных случаях, а также при храмовых богослужениях выступают жрецы. На Бали имеются две категории жрецов: «педанда» и «пемангу». Жрецами-педанда⁵⁵ могут быть только представители брахманской касты. Они пользуются большим авторитетом во всех вопросах ритуала и почти мистическим уважением. Должность свою они передают по наследству старшему сыну. Педанда участвуют в храмовых церемониях, совершают возлияния для людей всех каст, преимущественно высших, и обязательно участвуют в обряде кремации. Пемангу —

⁵² J. L. Swellengrebel, *Bali: Some General Informations*, p. 12.

⁵³ C. J. Grader, *The State Temple of Mengwi*, — «Bali: Studies in Life...», p. 157.

⁵⁴ R. Goris, *The Temple System*, — «Bali: Studies in Life...», pp. 105.

⁵⁵ J. L. Swellengrebel, *Religious Practices of the Family and the Individual*, — «Bali: Studies in Life...», pp. 61—67.

жрецы из народа (возможно, они являются преемниками жрецов доиндуистского культа) — выполняют весь ритуал, но только для людей своей или низшей касты⁵⁶.

Бесконечные обряды и церемонии занимают большое место в жизни балийцев. Жертвоприношения совершаются свыше 200 раз в году. Традиционные обряды отмечают все важнейшие этапы жизненного пути балийца, начиная с момента его рождения. Важное событие — подпиливание зубов, постепенно отмирающий обычай. Заканчивается этот цикл свадебной церемонией.

Другой цикл — погребальные церемонии, которым в балийской обрядности отведено выдающееся место. Традиционным обычаем считается кремация («нгабен» или «палебон»), которая, придя на Бали с индуизмом, постепенно сменила местные правила захоронения и открытого выставления тела, но в то же время она впитала в себя и неиндийские элементы⁵⁷. Кремация на Бали носит характер очень пышного и радостного торжества. Балийцы верят в переселение душ и единственным средством избавиться от цепи перерождений считают кремацию. Поэтому дети всегда стараются предать огню тела родителей, хотя сделать это совсем не просто. Весь сложный церемониал этого обряда требует огромных расходов, средства для которых приходится иногда добывать в течение нескольких лет. В таких случаях тело хоронят, а сожжению подвергают изображающую покойного фигуру.

Обычно для совершения кремации объединяются несколько семей. В отличие от Индии, на Бали кульминационным пунктом церемонии является не само сожжение, а шествие к месту кремации — шумное, многолюдное, с танцами и музыкой. Везут тела на огромных (до 20 м в высоту) башнях, имеющих форму храмовых меру. Гробы, в которых тела предаются сожжению, имеют вид гигантских животных (у высших каст — коров и быков), сделанных из стволов деревьев. Церемонией руководит педанда, обильно орошающий все святой водой. Золу собирают в урну, а затем развеивают над морем. Богатые приношения делаются не только богам, но и демонам-бхутам⁵⁸.

Важное место в жизни острова занимают праздники. Большая их часть тесно связана с той или иной религиозной церемонией. Праздники для балийца не только развлечение, но и труд: они требуют больших затрат и большой подготовки. По прежним подсчетам, балиец от четверти до трети своей жизни проводил в праздниках, связанных с жертвоприношениями⁵⁹. Это годовщины храмов, праздники урожая, памятные даты субака, деревни, семьи и многие другие.

Большая часть общепалийских праздников отмечается по местному календарю, зато по системе «сака» (о календарях см. ниже) празднуют одну из самых популярных на Бали дат — «ньепи» — день индо-балийского Нового года и прихода весны (начало десятого месяца). Этот праздник продолжается три дня и поражает тишиной и покоем, так как всякая работа прекращается, совершаются только приношения богам.

По всему острову празднуют также первый день местного яванобалийского Нового года — «банью пинарух», во время которого толпы балийцев идут ночью к рекам, где омывают волосы. В ритуал праздника входят обильные приношения не только местным богам, но и всем орудиям, связанным с выращиванием риса.

⁵⁶ M. Covarrubias, *Island of Bali*, p. 270.

⁵⁷ J. L. Swellengrebel, *Balinese History...*, p. 33.

⁵⁸ M. Covarrubias, *Island of Bali*, pp. 359—377.

⁵⁹ C. Lekkerkerker, *De Baliërs*, blz. 175—176.

На Бали, как и по всей Индонезии, после сбора урожая справляется праздник жатвы, в честь «матери риса», изображения которой в виде двух связанных пучков риса помещаются в многочисленных жертвенниках на савах и в домах⁶⁰. Праздник сопровождается музыкой, танцами и играми.

Большим храмовым праздником считается «галунган» — семейный праздник, когда, по преданию, духи предков сходят в дома своих детей и внуков, где им готовят торжественное угощение⁶¹.

Грандиозное зрелище представляют собой торжества, справляемые в больших храмах острова. Задолго до их начала идут приготовления к праздничному банкету. Многие часы не прекращаются танцы и массовые зрелища, особенно излюбленные петушинные бои. Кровь птиц приносят в жертву бхутам и другим темным силам, но главное в этих состязаниях — искреннее азартное увлечение, которое нередко заставляет пресигрывать все, что есть у игрока.

Балийцы ведут счет дням по двум календарям: по системе сака — индийского происхождения, по которой год делится на двенадцать месяцев-лун, а дни полно- и новолуния отмечаются особо; и по местному явано-балийскому летосчислению, где год состоит из тридцати семидневных недель. День обычно определяют по обеим системам, а праздники принадлежат к одному из двух календарей. Северо-восточная часть острова и центральные горные области, как правило, следуют системе сака, Центральный Бали — местному календарю. В Карангасеме имеет хождение особый календарь смешанного типа⁶².

ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА

Балийский язык принадлежит к индонезийской группе малайско-полинезийских языков и по своим лексическим и синтаксическим признакам близок языкам сасацкому и сумбавскому (о-в Ломбок). Однако в ходе истории сильное влияние на него оказывал старояванский язык, что сказалось на его словаре. Некоторые особенности роднят балийский язык с сундским (о-в Ява), в алфавите обоих языков насчитывается всего 18 букв⁶³. Звуковая система балийского языка близка к яванской, но с рядом отклонений (наличие одного варианта «д» и «т», чистое произношение «а» в тех случаях, когда яванцы его искажают, исчезновение во многих случаях звука «р» и т. д.), еще большая разница наблюдается в грамматике. Яванское влияние особенно сильно в тех лексических эквивалентах, которые служат для выражения высокого стиля. Письменность на Бали — измененная яванская.

Вся старая балийская литература, в основном поэтическая, отмечена сильным яванским влиянием. Значительная ее часть, написанная на кави (старояванском языке) и санскрите, представляет собой обработку старых яванских и индийских произведений.

Сокровищем балийской культуры являются лонтары — книги на пальмовых листьях, в которые вошли пересказы священных вед и индийского эпоса, а также местные исторические хроники «бабады». Самостоятельные работы написаны местным размером кидунг на языке, представляющем собой смешение старояванского и балийского⁶⁴. Этим

⁶⁰ M. Covarrubias, *Island of Bali*, pp. 78—79.

⁶¹ R. Goris, *Holidays and Holy days*, — «Bali: Studies in Life...», pp. 119—129.

⁶² M. Covarrubias, *Island of Bali*, p. 283.

⁶³ «Encyclopaedie...», blz. 128.

⁶⁴ *Ibid.*, blz. 129.

размером написано эпическое произведение, по объему равное «Рамаяне» — «Малат», посвященное индонезийскому герою Панджи. Важным сборником легенд о происхождении балийской культуры, о ранних периодах истории острова является «Усана бали» (таких легенд и преданий живет до сих пор на Бали великое множество).

После победы революции литературная жизнь на Бали, как и во всей молодой республике, находилась на подъеме. В литературу пришла молодежь, которая несла с собой новые сюжеты, формы и оживляла ее дыханием современности. В местном отделении ЛЕКРА («Общество народной культуры») была создана литературная секция, членами которой были в основном учителя и учащиеся старших классов. Их произведения появлялись на страницах прогрессивного ежемесячника «Фаджар» («Рассвет»), который печатался на ротаторе. События 30 сентября 1965 г. нанесли тяжелый удар прогрессивным силам на Бали. Многие передовые деятели искусства и литературы были убиты, левые организации и органы печати были закрыты.

ИСКУССТВО

Искусство на Бали тесно переплетается с жизнью народа, входит в его быт, жилище, пронизывает ремесло и даже религиозные обряды и праздники. Особенностью глубоко народного искусства Бали является его самобытность. Многие иноземные влияния, проникавшие на остров (индийские, яванские, китайские элементы), были растворены в балийском искусстве и в значительной степени подчинились ему, дав начало тому неповторимому и бесконечно своеобразному искусству, которым славится о-в Бали.

Связь балийского искусства с жизнью очень живо ощущается в изобразительном искусстве. До последнего времени на Бали не было профессии художников, отделенных от ремесленников, и поэтому изготовление предмета не мыслилось отдельно от его украшения. Балийский художник — это рядовой член общины, обрабатывающий свой участок земли. Когда он работал для общины — вырезал фигуры божества, украшал храмы, община содержала его.

Архитектура. Балийскую архитектуру трудно отделить от искусства скульптуры и резьбы по дереву. Пирамидальные меры, о которых шла речь выше, напоминают контуры южноиндийских храмов, но они более облегченные. Широко используемый по всему острову для строительства храмов мягкий серый песчаник и красный кирпич легко поддаются рельефному и плоскостному орнаментированию, что дает возможность покрывать витиеватым растительным орнаментом и гротескными изображениями богов каменные фундаменты и стены этих храмов, причем религиозные символы зачастую используются как исключительно орнаментальные⁶⁵. Богатой резьбой украшаются и ворота храмов. Это обилие резьбы, рельефных и скульптурных украшений свойственно также Яве и Индии, но балийцы, взяв ряд элементов из их искусства, сделали его более народным и, пожалуй, еще более изысканным. Каменные изваяния чудовищ, причудливые скульптуры демонов и богов часто украшают и общинные дома, ставятся у ворот усадеб или просто на улицах деревень.

Живопись на Бали имела более длительную историю развития (так как остров не знал ислама), чем на других островах Малайского

⁶⁵ М. Covarrubias, *Island of Bali*, pp. 181—188.

архипелага, хотя до сравнительно недавнего времени была чисто прикладным искусством. Это были преимущественно рисунки на тканях (занавесах, ширмах, полотнищах, вывешивавшихся в праздничные дни на улицах). Балийская живопись носит подчеркнуто декоративный характер. Традиционные мифологические сюжеты были канонизированы — так же как и приемы письма⁶⁶. По балийскому канону, все пространство картины должно быть покрыто рисунком, перспектива почти не соблюдается, а главный персонаж всегда крупнее других. Определенный комплекс черт существует для характеристики демона, героя, нищего. В батальных сценах требуется присутствие множества людей, причем лица изображаются в три четверти, а глаза имеют разное направление. Видами графики являются рисунки на пальмовых манускриптах и изготовление плоских кожаных кукол для теневого театра.

В настоящее время в живописи появились новые влияния, в частности Запада. Теперь все чаще появляются самостоятельные живописные полотна за подписью одного мастера. Искусство начинает освобождаться от традиционных условностей. Художники стали обращаться за сюжетами к окружающей жизни, привлекаемые картинами природы, труда, праздников. Обогащается и палитра художников, наряду с темперой входят в употребление масляные краски. Многие картины современных мастеров напоминают миниатюры. О новом в живописи говорит такой пример: на ярких фресках, которыми расписан один из храмов, посвященных богине Дурге, наряду с традиционными мотивами можно видеть гирлянды из автомобилей⁶⁷.

Центром балийской народной живописи считается деревня Убуд (в 40 км к северу от Денпасара). Картинная галерея Убуда, при которой имеются мастерская и лавка, привлекает множество туристов. Жителями этой деревни являются (или являлись в недавнем прошлом) многие видные, известные по всему Бали художники, например Ньоман Мадия, Ида Багус Мадэ, Анак Агунг Гдэ Собрат и ряд других (всего около 20 народных художников). Здесь же жил самый известный на Бали скульптор Гек Дукух, автор бесчисленных деревянных статуэток⁶⁸.

Музыка, танцы и театр. Бали часто называют царством танца и музыки. Трудно найти уголок, где по вечерам не раздавались бы звуки «гамелана» (оркестра). Невозможно представить себе праздник без сольных выступлений маленьких балийских танцовщиц, без массовых театральных пантомим. Почти каждый банджар имеет свой гамелан, составляющий его собственность. Балийский гамелан несколько отличается от яванского⁶⁹: в нем преобладают ударные инструменты — «тромпонг», напоминающий ксилофон, «гендер» — инструмент, состоящий из десяти горизонтально подвешенных гонгов разной тональности, два продолговатых барабана — кенданг, дающие ритм, гонг — «кемпли» и др. Солирующим инструментом является деревянная флейта — «сулинг», иногда двухструнная скрипка — «ребаб». Для разных целей используются различные типы оркестров. Балийская гамма состоит из 5 нот. Музыка очень жизнерадостна и носит характер импровизаций, новые музыкальные рисунки возникают с удивительной быстротой. На севере острова мелодии отличаются большей порывистостью, чем на юге, где музыка лиричнее и мягче.

⁶⁶ Ibid., pp. 188—195.

⁶⁷ D. Woodman, *The Republic of Indonesia*, London, 1956, p. 121.

⁶⁸ Л. Демин, *Южнее экватора*, М., 1961, стр. 207.

⁶⁹ M. Covarrubias, *Island of Bali*, pp. 206—216.

Танец живет на Бали во множестве форм — и как искусство профессиональное (в танцевальных школах танцовщики воспитываются с детских лет, свои танцевальные труппы имеются едва ли не в каждом банджаре), и как излюбленное народное, с самым широким кругом участников, искусство живое и остроумное. Церемониальные танцы часто театрализованы, сюжеты заимствуются из эпоса и народной мифологии. Неожиданные смены ритмов, яркость и причудливость костюмов превращают балийские танцы в феерические зрелища. Из огромного разнообразия балийских танцев мы остановимся лишь на наиболее популярных⁷⁰.

«Легонг» — изящная пантомима, исполняемая двумя-тремя девочками лет восьми в богатых костюмах, с веерами в руках. Танцовщицы скользят словно в экстазе, воспроизводя тот или иной эпизод из классики. Певец обычно поясняет фигуры танца.

Полная противоположность легонгу — «барис» — традиционный танец воина, с копьями, имеющий чисто балийское происхождение, танец очень мужественный, требующий большого физического напряжения. Другой воинственный танец «джаук» — танец злого духа, исполняемый одним или несколькими актерами в масках.

До сих пор сохраняет ритуальное значение «пендет» — жертвенный танец, в котором символически изображается обряд жертвоприношения и окропление рисовых полей святой водой. Обычно исполняют его все желающие. Очень древний танец, близкий к легонгу, — мистический «сангьянг», во время которого девочки-исполнительницы впадают в транс, скорее его можно назвать не танцем, а мистерией. Яркое массовое зрелище представляет собой «кечак», изображающий танец обезьян из «Рамаяны». Исполняющие его мужчины (их бывает до 200) сопровождают свои движения пением-выкриками. Интересно отметить, что в наше время на Бали танцуют даже больше и разнообразнее, чем раньше. Большую популярность приобрел возникший лишь в 20-х годах «джангер» — веселый молодежный танец, вобравший в себя ряд небалийских элементов. Клубы джангера с удивительной быстротой появились в большей части деревень. Слава о балийских танцовщиках вышла за пределы острова. В последние годы их труппы посетили Индию, Пакистан, Цейлон, Китай, а одна большая труппа из 60 человек почти год ездила по Европе и США. В 1963 г. с искусством балийского балета познакомились и зрители Советского Союза.

Трудно провести четкую границу между танцем и театром на Бали. Классическая драма балийцев испытала на себе влияние сюжетов индийского эпоса. Сохраняются также разные стили театральных представлений, каждый со своей техникой, тематикой, костюмами. Так, популярная на Бали «Арджуна Виваха» («Свадьба Арджуны») является «топенгом» — пьесой на военные темы из балийской истории, исполняемой актерами — мужчинами в масках. «Арджа» — балийская опера, в которой сочетаются разговор, пение и танец. Эти жанры, как и любимое представление балийцев — театр теней («ваянг кулит»), в основных чертах совпадают с яванским театром⁷¹. Однако балийцы придают своему искусству более живой и непосредственный характер. Они вводят в классические пьесы свои, чисто балийские персонажи, играющие роль посредников между публикой и актерами. В развитии сюжета они занимают самое скромное место, обычно это слуги, которые выступают как переводчики (если пьеса идет на сильно яванизированном языке).

⁷⁰ Ibid., pp. 216—255.

⁷¹ С. Lekkarakerker, *De Baliërs*, blz. 171.

или комментатор действия, когда оно пантомимно. На деле же именно эти неуклюжие персонажи, острые на язык, веселые, смешные, становятся действительными героями представления, оживляя его своими злободневными шутками и остротами, вызывающими бурную реакцию зрителей⁷². Они превращают классическую драму в подлинно народное зрелище.

Несмотря на большую традиционность жизненного уклада балийцев, те бурные события, которые охватили Индонезию в послевоенный период, не могли не отразиться и на Бали. Во время революционно-освободительной борьбы 1945—1950 гг. среди бойцов, сражавшихся за свободную Индонезию, были представители из самых отдаленных районов о-ва Бали. Во многих случаях именно эти люди, вернувшись к себе в деревню, составили там ядро будущих политических организаций⁷³.

После создания Республики Индонезии политическая жизнь на Бали с каждым годом становилась активнее; на острове стали издаваться свои газеты, правда незначительным тиражом, бурную деятельность развили местные отделения общеиндонезийских культурных организаций и партий. Особенно большое значение для общественного развития Бали имела школьная революция. Одно из первых постановлений балийской администрации после обретения независимости предусматривало открытие школ в каждой деревне острова, движение за ликвидацию неграмотности охватило все население Бали, независимо от возраста людей и их профессии⁷⁴. Центром подготовки кадров национальной интеллигенции стал университет в Денпасаре, созданный на базе факультета гуманитарных наук университета Аирлангга⁷⁵, быстро росло число библиотек, музеев, издательств.

⁷² J. L. Swellengrebel, *Balinese History...*, pp. 34—35.

⁷³ H. Geertz, *The Balinese Village*, pp. 29—31.

⁷⁴ D. Woodman, *The Republic of Indonesia*, p. 123.

⁷⁵ Л. М. Демин, *Остров Бали*, стр. 80.